

СОДЕРЖАНИЕ

Номер 3, 2009

Теоретический семинар по экономическим проблемам им. академика В.А. Мартынова

Инновационное поведение крупнейших российских компаний 3

Экономика, экономическая теория

На пороге нового этапа экономической глобализации 15

В. Загашвили

Корпоративный сектор и государство в стратегии глобальной конкурентоспособности 24

В. Кондратьев

Европа: новые реалии

Косово: между Западом, исламом и "великой Албанией" 32

А. Яшлавский

Проблема "Косово": позиция Франции 42

Я. Стрельцова

Большой Ближний Восток

Афганский кризис 49

А. Умнов

США и Пакистан: альянс, разрушаемый талибами? 58

Г. Мирский

На постсоветском пространстве

Формирование российской политики в отношении Белоруссии (2005–2008 гг.) 64

А. Суздальцев

Постсоветская трудовая миграция 75

О. Резникова

Современные проблемы развития

Взлет по-индийски (материалы научного семинара) (окончание) 83

Точка зрения

Роль военных капелланов в расширении НАТО 95

В. Смирнова

Экономические идеи Корана и практика современного ислама 99

Р. Капинос

Научная жизнь

Проблемы российского фондового рынка 106

Юбилей ученого

Борко Юрий Антонович 109

Вокруг книг

Томограмма РФ-экономики: анамнез и диагноз 110

В. Караваев

Влиятельный компонент "мягкой силы" 119

Л. Истягин

Мировое хозяйство в "зеркале" современного учебника 123

Е. Брагина

Вышли из печати 128

ФОРМИРОВАНИЕ РОССИЙСКОЙ ПОЛИТИКИ В ОТНОШЕНИИ БЕЛОРУССИИ (2005–2008 гг.)

© 2009 г. А. Суздальцев

В ближайшие годы, в силу ряда объективных обстоятельств, на политическом и экономическом ландшафте постсоветского пространства должны исчезнуть последние политические реликты советского прошлого. Современная Республика Беларусь представляет собой наиболее яркий пример сохраняющейся связи авторитарного политического режима конца XX–начала XXI вв. с советской тоталитарной традицией. Вопрос о выживаемости белорусского авторитаризма остается открытым.

Белорусский правящий режим не первое десятилетие балансирует между вызовами внешних и внутренних сил. Авторитарная сущность режима не позволяет Минску включиться в европейские и общемировые политико-экономические процессы, ограничивает международное позиционирование страны, стимулирует и зачастую провоцирует внешнюю блокаду республики.

Взаимоотношения с РФ остаются, с одной стороны, последним и решающим внешнеполитическим ресурсом режима А. Лукашенко, но с другой – и наибольшей угрозой для его выживания. Несмотря на резко обострившиеся в последние годы отношения между Москвой и Минском, обозначившиеся началом процесса перевода экономических связей между двумя странами в формат рыночных отношений и мировых цен, совместный интеграционный проект – Союзное государство России и Белоруссии – остается резервом сохранения белорусской экономической модели и, как следствие, частично обеспечивает монополию А. Лукашенко на власть.

Для белорусского политического мира по-прежнему в силе неукоснительное правило сохранения власти: руководить республикой может только тот политический лидер, который способен решать проблемы Белоруссии в Москве. С 2005 г. А. Лукашенко не в силах решить с Кремлем ни одной насущной проблемы российско-белорусских отношений.

СУЗДАЛЬЦЕВ Андрей Иванович, кандидат исторических наук, доцент Государственного Университета – Высшей школы экономики.

ФАКТОРЫ РОССИЙСКО- БЕЛОРУССКИХ ОТНОШЕНИЙ

Первостепенное экономическое условие существования современного белорусского государства – доступ к максимально дешевым энергетическим носителям. Нефтепродукты, а зачастую и сырая нефть, устойчиво занимают первое место в экспорте страны. Калийная соль – второе, черные металлы – третье. И только на четвертом месте продукция транспортного машиностроения, большая часть которой ввозится из России. Согласно официальной статистике, за январь–сентябрь 2007 г. экспортировано в дальнее зарубежье товаров на 9420280 тыс. долл. из них топлива (нефть, нефтепродукты и т.д.) – 15467206 тыс. долл., калийных удобрений – 1177394 тыс. долл. В итоге, минеральные продукты составили 70% всего экспорта РБ. Белоруссия – сырьевое государство, а учитывая, что до последнего момента ее руководство не отказывало себе в перепродаже сырой российской нефти по цене, полученной на союзной основе, то РБ оказывается более “сырьевой” страной, чем Россия.

Вторым экономическим условием для сохранения белорусского государства является неограниченный доступ на российский рынок. Благодаря экспорту продукции из РБ, большая часть которой невысокого качества и потребительских свойств 80-х и начала 90-х годов XX в., белорусское руководство решает важные социальные задачи: обеспечивает занятость населения, держит под контролем крупные предприятия – потенциальные источники политико-социального недовольства. Экспорт же готовой продукции из РБ на рынки ЕС носит ограниченный характер.

Российский рынок уже сейчас насыщен не только продукцией мировых производителей, но и развивающейся отечественной промышленностью. В связи с этим усилия белорусских властей последние годы сконцентрированы на сохранении позиций собственных производителей в конкурентном секторе – государственных закупочных системах, чрезвычайно развитых в РФ, имеющих миллионную армию и огромные малонаселенные и труднодоступные территории на Севере и Дальнем Востоке. Далее идут попытки

ки белорусских производителей закрепиться на региональных рынках при помощи губернаторов краев и областей России. Так используется номенклатурный и достаточно сомнительный, вне-рыночный путь поставок на российский прилавок.

Параллельно с ростом торговой экспансии российских корпораций на белорусский рынок, Минск применил целый комплекс мер по закрытию собственного рынка от конкурентов из России. Частичная блокада российского товарного экспорта в РБ в различных внеэкономических формах существует до настоящего времени.

Сохранив советскую экономическую систему, включая монопольное влияние государственного сектора в экономике и жесткую административно-командную систему управления, Белоруссия не в силах одновременно приступить к импорту нефти и природного газа по мировым ценам. Необходимо отметить, что с учетом политических установок и практик, присущих белорусскому руководству, имеются серьезные сомнения в том, что и к 2011 г. – рубеж, после которого на основе российско-белорусских соглашений (по газу – 31 декабря 2006 г., по нефти – 7 января 2007 г.) поставка энергоносителей в РБ будет осуществляться по мировым ценам, – белорусская экономика окажется подготовленной к работе в подлинно рыночных условиях. Данное обстоятельство является реальной внутренней угрозой независимости и суверенитету Белоруссии.

Развитие российско-белорусских отношений во второй половине 90-х годов прошлого века оказалось процессом постепенного наращивания дотационной составляющей в торговых отношениях между странами – партнерами по созданию Союзного государства. В итоге российско-белорусская экономическая интеграция выродилась в систему прямых и косвенных дотаций со стороны России. Этот момент – принципиальный для понятия всей сложности и одновременно безысходности политической ситуации в Республике Беларусь и в сфере двусторонних отношений.

СТРУКТУРА ОТНОШЕНИЙ

В общих чертах современная структура отношений России и Белоруссии состоит в следующем.

1. Политический союз в формате Союзного государства России и Белоруссии обеспечивает внешнеполитическое прикрытие белорусского государства на международной арене, создает основу его обороноспособности и составляет политическую базу экономической интеграции. Однако Союзное государство, провозглашенное в декабре 1999 г., так и не вышло из стадии стагнации. Варианты его развития долгие годы являются

предметом споров и конфликтов между российским и белорусским руководством.

2. Внешнеполитическая координация между Москвой и Минском обеспечивает защиту режима Лукашенко на внешней арене. Рамки координации, как правило, ограничены совместными действиями МИД России и Белоруссии в международных организациях – ООН, ОБСЕ, СНГ, ЕврАзЭС, ОДКБ. Вместе с тем Москва фактически отказалась от координации с Минском процесса своего вступления в ВТО, считая, что нерыночная экономика Белоруссии затруднит оформление членства России в этой Организации. Со своей стороны Белоруссия, получая безусловную помощь от Москвы, на международной арене, тем не менее, проводит самостоятельную внешнюю политику, нередко вступающую в противоречие с международными интересами и обязательствами России. Например:

– Минск отказался поддержать Москву в объявлении моратория на исполнение ДОВСЕ;

– в момент российско-грузинского кризиса белорусское руководство, сохранив безвизовый режим с Тбилиси, создало возможности наибольшего благоприятствования для беспрепятственной миграции граждан Грузии через Белоруссию на территорию России;

– в стадии обсуждения между Киевом и Минском находится вопрос о создании системы координации предоставляемых РФ условий транзита на энергетические рынки ЕС;

– в августе 2008 г., во время югоосетинского конфликта, белорусское руководство уклонилось от оказания России политической поддержки и не признало Абхазию и Южную Осетию. В итоге возникла противоречивая ситуация: одна часть Союзного государства признала новые закавказские республики, другая – нет.

3. Военно-стратегическое сотрудничество между Россией и Белоруссией формализовано как в рамках двусторонних соглашений между Минском и Москвой, так и в составе Организации договора о коллективной безопасности. Однако военные связи между партнерами по созданию Союзного государства не кодифицированы. Белорусское руководство активно использует фактор военно-стратегического сотрудничества в период очередного кризиса российско-белорусских отношений, но подлинная военная интеграция между странами отсутствует.

Во-первых, на территории РБ находятся две российские военные базы (центр связи военно-морских сил России и станция раннего предупреждения “Волга”), которые в ближайшие годы по причине технической деградации, скорее всего, будут ликвидированы. Их функции возьмут на се-

бя новые объекты военной инфраструктуры, размещенные на территории России.

Во-вторых, неустанно пропагандируемая официальным Минском единая союзная система противоздушной обороны не создавалась в течение более 10 лет. Москва, видимо, не доверяя белорусскому руководству, участвует в модернизации белорусской противоздушной обороны на условиях аренды российской техники.

В-третьих, существующая производственная кооперация между оборонными предприятиями России и Белоруссии сохранилась с советских времен и не расширяется по причине быстро нарастающей технической и технологической отсталости производственных фондов белорусской «оборонки». Учитывая обширные связи Минска с Пекином, Тегераном и Каракасом, передача в Белоруссию российских новейших оборонных технологий для выполнения заказов российского военно-промышленного комплекса представляет угрозу безопасности РФ. В последнее время Минск не раз выражал обеспокоенность тем, что кооперация между белорусскими предприятиями военно-промышленного комплекса и российскими корпорациями, выпускающими военную технику, постепенно ослабевает.

4. К сожалению, реальной экономической интеграции между двумя партнерами по созданию Союзного государства практически не существует. За 10 лет с момента ее провозглашения была сформирована, а затем поставлена под жесткий контроль единая таможенная зона, открыт российский рынок для белорусских товаров и одновременно закрыт белорусский рынок для российского экспорта (кроме энергоносителей). Между Москвой и Минском произошли несколько газовых и нефтяных конфликтов.

В течение 2001–2005 гг. белорусская таможня конфисковала транзитных российских товаров на общую сумму в 420 млн. долл., практически нарушив транзит между ЕС и РФ. Феноменом десятилетия экономической интеграции оказались полное отсутствие российско-белорусских корпораций и внешнеторговый рекорд 2007 г. – более 2 млрд. долл. (более 5% ВВП РБ) дефицита в торговле между РФ и Белоруссией в пользу России. В 2008 г. дефицит по различным оценкам не только сохранился, но и показал стремление к росту.

Белоруссия продолжает оставаться для России серьезным транзитным фактором, обеспечивая 20 и 40% транзита российских газа и нефти соответственно в страны Евросоюза, а также около 30% автомобильного и железнодорожного транзита между ЕС и Россией. Доступ к транзитным возможностям Белоруссии – важнейший приоритет российской политики.

Энергетическая интеграция между партнерами по созданию Союзного государства по-прежнему находится на начальной стадии. Покупка российским «Газпромом» 50% акций белорусского газотранспортного монополиста «Белтрансгаз» началась после пяти лет тяжелых переговоров, омраченных несколькими газовыми кризисами и даже «войнами», и не предоставляя российскому газовому концерну возможности управлять «Белтрансгазом».

В связи со сложностью отношений между двумя странами, решения российского руководства принятые в начале 2007 г. и касающиеся российско-белорусских экономических связей, являются окончательными и ревизии не подлежат. Они включают в себя комплекс соглашений в газовой и нефтяной сферах, этапы повышения роста цен на газ и увеличение экспортной пошлины на нефть, а также договоренность о продаже 5% акций «Белтрансгаза» ОАО «Газпром». К данным энергетическим договорам примыкают соглашения в торговой сфере, направленные на ликвидацию нетарифных соглашений, принятых в свое время белорусской стороной (75 ограничений) одностороннем порядке. «Газпромом» было также подписано соглашение, направленное на защиту российского транзита на территории РБ.

Российские власти руководствовались в своих действиях уважением суверенитета и независимого статуса РБ, придерживаясь принципов: «суверенитет стоит денег» и «суверенитет означает мировые цены». Данная позиция российского руководства крайне тяжело была воспринята Минском. С января 2007 г. в белорусских государственных СМИ то усиливаясь, то затухая, продолжалась антироссийская информационная война.

Однако постепенно решения российского правительства неуклонно претворяются в жизнь. Единодушно, их составной частью явилась необходимость лишения Белоруссии статуса одной из транзитных стран. В рамках этих решений ставится задача сооружения нефтепровода БТС по которому можно транспортировать нефть, минуя белорусскую территорию, на побережье Финского залива к терминалам российского порта Приморск. На территории порта планируется строительство мощного нефтеперегонного завода. В случае принятия окончательного решения о его строительстве к 2011 г., Белоруссия потеряет свое транзитное значение в поставке российской нефти в страны ЕС, а нефтепровод «Дружба» рискует превратиться в транспортную артерию для загрузки исключительно белорусских НПЗ.

Продолжается сооружение газопровода «Северный поток» – газовой обходной магистрали призванной лишить белорусское руководство возможности перехватить российский газовый экспор-

в ЕС. Мощность второй очереди газопровода по дну Балтийского моря – 50–52 млрд. куб. м. газа в год, что превышает современный российский газовый транзит по территории РБ в 1.5 раза. Учитывая, что “Газпром” в ближайшее десятилетие не планирует резкого роста газового экспорта в ЕС, не исключен вариант, при котором для загрузки “Северного потока” придется кардинально сокращать газовый транзит через белорусские и украинские газовые системы.

Ввиду того, что белорусское руководство не гарантирует автомобильный транзит как между РФ и ЕС, так и между Россией и Калининградской областью, российское правительство вынуждено обратить внимание на транзитные возможности финских и латвийских коммуникаций.

РОССИЯ – ОСНОВА СУЩЕСТВОВАНИЯ БЕЛОРУССИИ

Несмотря на попытки белорусского руководства диверсифицировать свои экономические и политические связи, российско-белорусские отношения остаются основой существования независимого белорусского государства. Белорусская правящая элита отдает себе отчет в том, что именно Россия является главным гарантом суверенитета и независимости РБ. Со своей стороны, российское руководство вполне адекватно оценивает огромное влияние России на политическую и экономическую жизнь Белоруссии, а также на ее внешнеполитическое позиционирование.

В западном политическом классе, а также в среде белорусской оппозиции принято возлагать на Россию ответственность за сохранение в республике уже второе десятилетие авторитарного режима Лукашенко. Отмечается, что Москва, обеспечивая ресурсную, внешнеполитическую и иную поддержку Минску, является спонсором А. Лукашенко. Сохранение структуры Союзного государства преподносится как угроза белорусскому суверенитету и независимости.

Безусловно, с середины 90-х годов российское руководство было заинтересовано в развитии экономической и политической интеграции с Белоруссией. Массированная экономическая помощь Минску была естественной реакцией России на водопад бесконечных интеграционных инициатив А. Лукашенко, который провозглашал скорейшее объединение двух стран в одно государство. В принципе, субсидирование одной стороны другой перед грядущим объединением естественно – экономики двух стран должны выравниваться. Так в свое время поступала Западная Германия в отношении ГДР. Допуск белорусов к внутрироссийским ценам на энергоносители

в преддверии создания единого государства России и Белоруссии была вполне понятной реакцией руководства РФ на будущее объединение.

Тем не менее дотации и помощь со стороны России не являются гарантом успеха внешней политики А. Лукашенко. Безусловно, белорусский президент, обещая из года в год российскому руководству ускорить экономическую и политическую интеграцию с РФ, получил в итоге от Москвы дотаций на сумму 49 млрд. долл. Однако поддержка белорусской экономики осуществлялась и до 1994 г. (год избрания А. Лукашенко), когда у власти в Белоруссии – как исполнительной, так и законодательной – находились политические силы, весьма отличающиеся своими взглядами не только на интеграцию с РФ, но и в целом на Россию и русский народ (С. Шушкевич, З. Пазыняк, Н. Статкевич и т. д.). Хотя пророссийский курс премьера С. Кебича на внутренней политической арене подвергался жесткой критике, ни одна политическая сила в те годы не выступила против экономической поддержки со стороны Москвы.

Российское руководство, оказывая все годы суверенного существования национального белорусского государства солидную и важную для его выживания экономическую помощь, всегда исходило из ряда приоритетов, которые требовали социально-экономической стабильности в республике. К ним относятся:

- решение военно-стратегических вопросов в преддверии расширения НАТО на восток;
- недопущение социально-экономического кризиса в стране, где проходят важные для России и Европы транзитные коммуникации;
- опасения, что крупномасштабный социально-экономический кризис в Белоруссии станет проблемой для России (экономические беженцы, сохранность транзитных грузов и т.д.);
- озабоченность, что экономические проблемы в стране приведут к политической дестабилизации, чем воспользуется НАТО.

Дотации белорусской экономике в политических кругах РФ до сих пор воспринимаются как форма непосредственной поддержки братского народа. Фактически используется формула: “Мы помогаем белорусскому народу, но если он избирает А. Лукашенко, то это его проблема”.

Отметим, что Кремль ни разу публично не выступал инициатором непосредственного объединения двух стран. Только в июне 2002 г. В. Путин предложил белорусскому руководству “отделить мух от котлет” и разобраться в собственных интеграционных приоритетах: остаться независимой и суверенной страной с перспективой получать им-

портные энергоносители по мировым ценам, строить интеграционный проект с Россией по образцу ЕС или войти в состав Российской Федерации белорусскими областями в статусе субъектов федерации. Внятного ответа от руководства Белоруссии не поступило до сих пор. В 2007–2008 гг. А. Лукашенко продолжал настаивать на суверенном и независимом статусе РБ, экономику которой РФ в силу союзных соглашений обязана обеспечивать и дотировать. Ввиду невозможности формализовать столь экзотический вариант объединения в приемлемую и простую юридическую формулу, так и не появился вариант конституционного акта (Конституции Союзного государства России и Белоруссии), адекватный для восприятия российско-белорусской интеграции.

По мнению российского экспертного сообщества, Запад несет не меньшую ответственность за существование режима Лукашенко.

Нефтяной офшор Белоруссии, сформировавшийся еще в 90-е годы, является немаловажным составным элементом общего европейского рынка энергоносителей. Даже с учетом того, что солидный объем сырой нефти поставляется на белорусские НПЗ российскими компаниями, рассчитывающимися за процессинг частью поставляемой нефти и нефтепродуктами, вывозимыми на европейский рынок, белорусский экспорт нефтепродуктов вполне конкурентоспособен и, что принципиально важно, относительно недорог.

В данном случае речь не идет о демпинге, однако некую скидку на то, что европейскому бизнесу приходится сотрудничать с режимом, имеющим крайне сомнительную репутацию, Минску все равно приходится делать. В создавшихся на европейском энергетическом рынке условиях любой источник энергоносителей бесценен. Учитывая, что белорусский бензин, по оценкам различных экспертов, в среднем дешевле в Восточной Европе на 5–8%, чем литовский и польский, то суммы, складывающиеся в итоге от столь прибыльной торговли, весьма существенны. Даже по примерным подсчетам, разница достигает более 1 млрд. долл. в год (ВВП Республики Беларусь в 2007 г. достигло 42 млрд. долл.). А. Лукашенко использует заинтересованность компаний из стран – членов ЕС в торговле с Минском. Почти всю конвертируемую валюту, столь необходимую белорусскому президенту для удержания власти в своих руках, он получает из Европы.

ВЫБОР СТРАТЕГИИ

Учитывая, что внешнеполитический вес и экономический потенциал двух стран несопоставимы, российское руководство исключительно осторожно реагирует на периодические обостре-

ния в двусторонних отношениях. Публично представители российского руководства крайне сдержаны в оценках этого довольно сложного этапа. Основные принципы российской политики в отношении Белоруссии были сформулированы президентом РФ В. Путиным 12 октября 2006 г. Они включают в себя:

- уход от публичной полемики между Москвой и Минском, перевод диалога в формат консультаций, свободных от популистской риторики;

- постепенный отказ от системы прямых и косвенных дотаций и преференций, в том числе лигидацию зоны заниженных цен на российскую сырую нефть, существующую на территории Белоруссии;

- упор на экономическую интеграцию между РФ и РБ: основным стимулом для ускорения экономической интеграции российское руководство выбрало российский рубль в качестве единой валюты Союзного государства;

- политическую интеграцию (развитие и укрепление Союзного государства, принятие конституционного акта), следующую за этапом развитой экономической интеграции.

Однако в результате двух “энергетических войн” (газовой и нефтяной), произошедших зимой 2006–2007 гг., отношения между Москвой и Минском вошли в стадию резкого ухудшения, которую можно охарактеризовать, как неустойчивая “холодная война”. Так, например:

- политическая интеграция в форме Союзного государства полностью остановлена и подвергается постепенной эрозии, ее востребованность российским и белорусским политическими классами падает;

- экономическая интеграция, превратившаяся в прикрытое политическими надстройками (Союзное государство, а до этого Союз, Содружество) ресурсное и рыночное дотирование, оказалось блокировано;

- союзнические отношения носят формальный характер, диалог между руководством двух стран отсутствует;

- наметились расхождения между партнерами по строительству Союзного государства на внешней арене.

Тем не менее Россия сохраняет союзническую риторику в оценках перспектив российско-белорусской интеграции. В частности, 23 ноября 2007 г. выступая на X Минском форуме, заместитель директора 2-го департамента по странам СНГ МИ, РФ Николай Удовиченко заявил: “Кто-то может сказать, что темпы интеграции Беларуси и России идут недостаточно динамично. Но ведь речь ведется о небольшом историческом периоде, когда наши страны стали на путь интеграции. Поэтому нам приходится выступать новаторами

этом деле на постсоветском пространстве. Для этого нет готовых решений, а имеющийся международный опыт, в том числе Евросоюза, мы не можем механически переносить на нашу почву”.

Причины, по которым российские власти до настоящего времени не идут на открытую конфронтацию с режимом А. Лукашенко, носят в основном внешнеполитический характер, включая постепенную дестабилизацию всего комплекса европейской и евроазиатской безопасности (размещение третьего позиционного района ПРО в Чехии и Польше, деградация Договора об ограничении обычных вооружений в Европе, рост конкуренции внешних сил, включая как ЕС, так и Польши в Восточной Европе и на постсоветском пространстве).

В 2005–2007 гг. Россия столкнулась с проблемой поиска баланса между необходимостью сохранения контроля над политической и экономической обстановкой в РБ и возможностями взаимовыгодной экономической интеграции с этой небольшой, даже по европейским масштабам, страной для модернизации своей экономики и укрепления позиций России на мировой арене. К середине 2007 г., проанализировав итоги “зимних” газовых и нефтяных “войн” между Минском и Москвой, российский политический класс пришел к пониманию, что вектор развития современной Белоруссии направлен против создания полномасштабного российско-белорусского интеграционного проекта и делает невозможными реальные союзнические отношения между двумя странами, ставя под сомнение перспективы экономической интеграции. РБ с каждым годом будет все настойчивее требовать неэффективного отвлечения политических и экономических ресурсов для реагирования на негативные для России процессы (втягивание страны в сферу влияния ЕС и НАТО, деградация основных экономических стимулов к сотрудничеству, появление новых государственных внешнеполитических приоритетов), что рано или поздно приведет к кризису российской политики в отношении Белоруссии.

При сохранении лишь частичного экономического и транзитного значения для российского государства и бизнеса, РБ и сейчас занимает явно завышенное, с точки зрения ресурсозатрат, место в геополитических, военно-стратегических и международных вопросах, решаемых российским руководством. Между тем велика вероятность, что белорусская тематика в ближайшие годы привлечет к себе внимание Москвы по следующим причинам.

Во-первых, усилится политическая и экономическая конкуренция между НАТО и РФ за доминирование на территориально ближайшем к Москве и основным промышленным и научным

центрам России белорусском “плацдарме”. Во-вторых, проявится соперничество между Россией и ЕС за контроль над транзитными транспортными и энергетическими коммуникациями, проходящими по белорусской территории. В-третьих, обострятся проблемы, касающиеся роли российских инвестиций в белорусской экономике и сохранения позиций российской бизнеса на белорусском рынке. В-четвертых, усилится стремление правящих кругов Белоруссии закрепить за Россией роль “сырьевого придатка” развитой белорусской перерабатывающей промышленности, приблизиться к монопольной роли потребителя российского сырья и полуфабрикатов с последующей реализацией в ЕС. В-пятых, с новой силой проявится противодействие попыткам России усилить свое политическое влияние на постсоветском пространстве в целом и в РБ в частности. Минск будет активно пытаться втянуть Москву в двусторонние и международные кризисы и конфликты, привлекающие внимание к Белоруссии, вызывающие к ней симпатии, как “жертве” более политически и экономически мощного государства. Стремление ЕС и США ограничить внешнеполитические амбиции РФ рамками региональной державы объективно будет отвечать целям и задачам белорусского руководства на международной арене.

Перед Россией стоит задача коренной перестройки политики по отношению к современной Белоруссии, ее руководству, интеграционному проекту Союзного государства, что должно быть составной частью более общей стратегии отношений к странам, находящимся в поясе экономического “соседства” с Евросоюзом и частично подпадающим под политическое и пропагандистское воздействие НАТО.

Ожидая более 10 лет дивидендов от российско-белорусского интеграционного проекта, политический класс России не смог вовремя уяснить, что с 1994 по 2000 г. Белоруссия завершила формирование собственной политической системы, в значительной степени адекватной эклектичной политической культуре белорусского общества и уровню развития ее молодого политического класса. В РБ появилась собственная национальная идеология, в основе которой оказались элементы этнического и государственного национализма, а также формирование собственной “белорусской экономической модели”, оказавшейся клоном распространенной на постсоветском пространстве системы перераспределения сверхдоходов от экспорта/транзита углеводородов. С одной стороны, это позволило правящей элите заявить о государственной состоятельности республики, с другой – обеспечить идеологическую опору авторитарному режиму Лукашенко.

Российскую политическую элиту беспокоит, что белорусский авторитарный режим, решив к концу 90-х годов XX в. задачу социально-экономической стабилизации в республике, в настоящее время блокировал в ней политическую жизнь. Он создал неэффективную в условиях глобализации экономическую модель с монопольным влиянием государства и оказался невосприимчив к нарастающим мировым изменениям экономического, социального, технологического характера. Сохранение авторитарного режима Лукашенко в неизменном виде объективно обуславливает социально-экономическое отставание Белоруссии, превращение ее в источник дешевой рабочей силы, обрекает на внешнеполитическую изоляцию.

Проблема легитимности белорусского правящего режима будет обостряться с каждым очередным президентским сроком А. Лукашенко (который исполняет обязанности главы государства в третий раз и готовится к четвертому переизбранию). Москва отдает себе отчет в том, что в связи с этим белорусское политическое поле будет все в большей степени привлекать к себе внешние силы. Стоит отметить, что ЕС и США, используя Польшу, активно принимают участие в политической жизни Белоруссии, действуя через политическую оппозицию и экспертное сообщество последней.

Со своей стороны Россия, опираясь на экономические преимущества, старается уклониться от открытого присутствия на внутреннем политическом поле РБ. В данном случае обращает на себя внимание позиция Минска, жестко пресекающего контакты белорусского политического класса с РФ и одновременно ограничивающегося риторикой в отношении растущего влияния Запада на белорусском политическом поле.

Кроме того, внутреннее состояние Республики Беларусь внушает определенные опасения. Заметная разнородность белорусского общества, различные группы которого не только говорят на разных языках, но имеют различные идеологии, принадлежат к разным религиозным конфессиям и фактически живут в различных социальных ритмах – аграрном, индустриальном, информационном, будет способствовать созданию условий для политической дестабилизации в стране.

Российское руководство отдает себе отчет в том, что в ближайшее десятилетие Белоруссия не освободится от энергетической зависимости от России. Это будет стимулировать попытки Минска искать новые политико-энергетические комбинации как с непосредственными соседями, так и в мире в целом. РБ пытается начать нефтедобычу в Иране, Венесуэле, ищет дешевую нефть в Азербайджане. Не исключено, что она получит техническую возможность для получения энерго-

носителей из регионов Ближнего Востока и Кавказа, однако рентабельность данных поставок сомнительна. Белоруссия не сможет найти адекватную замену российской нефти и газа.

Имеющее пониженную договорную способность и находящееся в постоянной борьбе за собственную легитимность, руководство страны не в силах гарантировать безопасность энергетического транзита на европейские рынки. Созданные обходные коммуникации (газовой – “Северный поток”, нефтяной – “БТС-2”) останутся в перечне приоритетов правительства России. Со временем сомнительность сделки по покупке 50% акций белорусской государственной газотранспортной компании “Белтрансгаз” станет вполне очевидной. Спрос на газ в Литве, пережив пик в момент закрытия Игналинской АЭС, с вводом в строй новой АЭС ощутимо сократится. В связи с планом Польши организовать импорт норвежского газа перспективы расширения экспорта российской природного газа на польский рынок сомнительны, что попутно делает бессмысленным строительство второй очереди газопровода “Ямал–Европа”. Есть основания считать, что, если политика Минска не изменится, в ближайшие годы газовый транзит по территории РБ сократится до уровня обеспечения ее собственных потребностей.

Использование белорусских НПЗ в целях расширения экспорта нефтепродуктов в ЕС затрудинительно по причине нестабильной политики белорусских властей в сфере нефтепереработки. Российские нефтяные компании, планируя сооружение новых нефтеперерабатывающих мощностей на побережье Финского залива, видимо, будут вынуждены вернуться к планам покупки строительства НПЗ непосредственно на территории Евросоюза. С завершением процесса перехода белорусской экономики на импорт российской энергоносителей по мировым ценам, привлекательность белорусских НПЗ упадет.

Вышеозначенные тенденции, в целом негативные для существующей структуры белорусской экономики (остающейся, по сути, постсоветской), теоретически можно было бы остановить, обратившись к идее российско-белорусской энергетической интеграции. Однако готовность белорусского общества, политического класса республики к открытию своего ТЭК для мирового прежде всего, российского бизнеса вызывает сомнения. Безусловно, со временем, процессы глобализации окажут свое позитивное влияние на белорусский истеблишмент, и понимание необходимости более тесного встраивания национальной энергетического комплекса в общий энергетический ландшафт европейского континента становится подавляющим. Но в настоящее время критической интеллектуальной массы для переосмысл-

ния собственной экономической политики в Белоруссии не создано. В результате, политический класс РБ, второе десятилетие практикуя мифы о востребованности белорусского геополитического “моста” между ЕС и Россией, рискует остаться на европейской энергетической “обочине”, стать экономическим, в том числе энергетическим, “тупиком” в центре Европы. При экспортно-ориентированном характере белорусской экономики, экономический национализм правительства Лукашенко в среднесрочной перспективе угрожает суверенитету и независимости Республики Беларусь.

По причине старения производственных фондов, сокращения численности и технологической деградации квалифицированного рабочего класса, заинтересованность российского бизнеса в белорусских предприятиях падает. Руководство республики, по-прежнему уверенное в исключительной привлекательности белорусских производственных активов для иностранных инвесторов, пытается использовать возможность получения небольших пакетов акций своих предприятий, гарантирующих поставки российских энергоносителей по заниженным ценам. Учитывая традиции административного произвола в отношении российского бизнеса в РБ, данная политика не может принести успеха официальному Минску.

ВНЕШНЕПОЛИТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

У российского политического класса есть понимание того, что белорусское руководство, используя в качестве императива борьбу за сохранение и укрепление национального суверенитета и независимости, в противостоянии с Россией объективно стимулирует дезинтеграцию двух стран – партнеров по созданию Союзного государства.

Вместе с тем вопрос о геополитическом выборе остается актуальным для белорусского политического класса. Фактор личности А. Лукашенко определенное время будет оказывать сдерживающее влияние на закрепление и расширение внутри белорусского истеблишмента устойчивых проевропейских настроений. Но сам Лукашенко, стремясь играть на существующих противоречиях между ЕС и Россией, ограничиваясь в отношении РФ союзнической риторикой, активен на западном направлении.

Запад, оказывая серьезное влияние на белорусскую внутривнутриполитическую ситуацию, объективно стимулирует политическую нестабильность в Республике Беларусь, что, как следствие, вызывает ответную реакцию властей. В итоге режим Лукашенко, декларируя готовность к диалогу с ЕС и США, усиливает политику “закручивания гаек” на внутренней арене. Стоит напомнить,

что партнер России по созданию Союзного государства имеет десятки политических заключенных, чем фактически возродил ГУЛАГ. В уголовном законодательстве республики имеется уникальная статья об уголовном наказании за “клевету в адрес президента Республики Беларусь” с практически необъятными возможностями для толкования.

Тем не менее уже сейчас Европейский союз вполне востребован в роли посредника на внутреннем политическом поле Белоруссии. Не исключено, что со временем ЕС попытается играть роль арбитра и в контексте российско-белорусской энергетической проблематики. Стремясь в одностороннем режиме, без согласования с Россией, организовать в РБ смену внешнеполитической ориентации, Запад, по примеру украинской “оранжевой революции”, желает установить монопольный контроль над Белоруссией, что в результате приведет к появлению области политической непредсказуемости по периметру российской западной границы. Данный сценарий потребует от России резкой смены формата контактов с республикой, а затем, как следствие, отвлечения ресурсов для стабилизации социально-экономической ситуации в РБ.

Российское руководство отдает себе отчет в том, что постепенное втягивание Белоруссии в европейское экономическое “приграничье” оказало разрушающее воздействие на процессы российско-белорусской экономической и политической интеграции. Между тем последовательный крен Минска в сторону ЕС косвенно стимулировал переход Москвы к прагматичной экономической политике в отношении Белоруссии.

При любом варианте как внутреннего развития Республики Беларусь, так и ее взаимоотношений с Россией, основная часть белорусского истеблишмента предпримет попытки войти в сферу политического и экономического влияния ЕС и НАТО. Экономические, трудовые, транзитные ресурсы Белоруссии окажутся предметом острой конкурентной борьбы между ЕС и РФ. ЕС и США будут активно стимулировать попытки правящих кругов РБ использовать политический инструмент против российской экономической экспансии, содействовать ограничению влияния российского бизнеса, использовать информационные и иные ресурсы против попыток России укрепить свое экономическое влияние в Белоруссии.

Основные причины, вызвавшие активизацию контактов с Западом, были заложены в сформировавшейся в республике за последние 10 лет политической и социально-экономической системе. Сохранение в неприкосновенности постсоветской, сконцентрированной в двух–трех промышленных центрах экономики, во многом транзит-

ной и завязанной на переработке российских энергоносителей и российского сырья, посредничество в продаже российских энергоносителей – все это является основой для удержания А. Лукашенко президентской власти.

Выход экономики России к 2011 г. на рыночные цены в энергосекторе не оставляет А. Лукашенко экономических и политических перспектив. Потеря российских энергетических дотаций означает для него провал попыток избираться на пост президента в четвертый раз. Сохранить в прежних объемах политическую и экономическую поддержку со стороны России белорусскому руководству оказалось не под силу из-за нарушения баланса накопившихся политических авансов и обещаний в рамках российско-белорусской экономической и политической интеграции.

В начале 2000-х годов, стремясь сохранить в неприкосновенности замкнутую политико-экономическую систему, Минск, рассчитывая преимущественно на “идеологические” дотации и безвозмездные финансовые вливания, включающие льготный допуск к разработке углеводородов, обратился за помощью к Китаю, Ирану, Венесуэле. Однако они не только не смогли заменить Россию как донора белорусской экономики, но и даже дополнить ее.

Отказавшись по политическим причинам от инвестиций со стороны российских корпораций, белорусское руководство обратило свой взор к Брюсселю и Вашингтону. К зиме 2007–2008 гг. оно вполне созрело для организации политической игры на два фронта.

С одной стороны, Минск решил использовать свое энерготранзитное значение и политическую роль “единственного союзника России” для навязывания себя Западу в качестве ключевого звена для “взлома” российской сферы влияния на западе постсоветского пространства и важнейшего “оператора” и “гаранта” поставок российских энергоносителей в ЕС. При этом учитывалось, что в условиях кризиса внешней политики администрации Дж. Буша (Ирак, Афганистан, рост противоречий с ЕС, “августовская война” России с Грузией) США заинтересованы в политическом реванше в странах СНГ, как примере реальной “демократизации” “последнего диктатора Европы”. С другой стороны, А. Лукашенко, задействовав свои расширяющиеся связи с Западом в качестве инструмента шантажа российского руководства, стал осторожно демонстрировать Москве “угрозы” перехода под контроль НАТО и ЕС транзитных энергокоммуникаций и военно-стратегического белорусского “плацдарма”. “Ключевым фактором” давления на российские власти рассматривалось размещение в Чехии и Польше третьего позиционного района ПРО США. Ставка была сделана на политические возможности

А. Лукашенко дезориентировать Москву, убедить ее, что расширение контактов Минска с Западом находится в сфере интересов России на западном направлении.

Основная внешнеэкономическая задача в диалоге с Западом – получение режимом Лукашенко легитимности, что обеспечивало бы белорусскому президенту беспрепятственный выход на четвертый президентский срок (2011–2016 гг.). В Минске учитывалось, что Запад заинтересован в А. Лукашенко, который второе десятилетие обеспечивает сохранение белорусской государственности российскими дотациями. Смена его на прозападного лидера неизбежно поставит перед Брюсселем и Вашингтоном задачу организации для Белоруссии специальных программ экономической поддержки. Таким образом, А. Лукашенко, пытаясь использовать противоречия между РФ, ЕС и США в свою пользу, решил вступить в сложную внешнеполитическую игру.

После диалога с Вашингтоном летом и осенью 2007 г., и с ЕС (Германией) зимой 2007–2008 гг. Минск к лету 2008 г. вышел на согласованные позиции с Западом. Освобождение политических заключенных должно было подготовить основной этап белорусско-западной разрядки – признания последних итогов белорусских парламентских выборов (28 сентября 2008 г.).

Договоренности с Западом проявились уже в августе 2008 г. Несмотря на то, что согласно Союзному Договору между РФ и РБ от 8 декабря 1999 г., страны находятся в политическом союзе, белорусское руководство устранилось от союзнической поддержки России во время югоосетинского конфликта, ограничившись выражением соболезнования, а также уклонилось от признания новых закавказских республик.

В разгар югоосетинского кризиса Минск, уверенный в проигрыше Москвы, приступил к активизации отношений с Западом: в Белоруссии был ликвидирован институт политических заключенных, начались открытые консультации с представителями Еврокомиссии и Госдепартамент США. Попутно А. Лукашенко поспешил публично выставить России собственные условия для признания новых закавказских государств: немедленное кредитование РБ на льготных условиях объеме 2 млрд. долл., сохранение в 2009 г. цен на газ предыдущего года, изменение формулы газового ценообразования и т. д.

Испытывая неуверенность в своих действиях, настаивая на скорейшей поддержке Западом, 18 сентября 2008 г. А. Лукашенко в интервью газетам *Financial Times* и *Frankfurter Allgemeine Zeitung* заявил: «Боже упаси Россию попробовать сделать что-нибудь такое против Беларуси (“агрессия” России против Грузии). В этом неблагоприятном случае у Европы будет полное прав

выступить против России, не гнушаясь никакими методами давления».

К середине сентября 2008 г. стало ясно, что Лукашенко уверен или его убедили, что Запад обязательно отомстит России за Грузию, и что судьба РФ определяется в Вашингтоне и Брюсселе. Исходя из этого, он считает, что отношения между Минском и Западом должны быть лучше, чем у России с Западом, а себя он в этом случае попробует в роли геополитического посредника между Западом и Востоком со всеми вытекающими для своей легитимности благоприятными последствиями.

Подталкивая Запад виртуальным «российским давлением», А. Лукашенко в сентябре 2008 г. оказался в сложном положении. Опасаясь политического «нажима» российского руководства, он одновременно рассчитывал на него, так как резкие движения со стороны Москвы могли обеспечить Лукашенко образ «заложника» и «жертвы» России, что должно облегчить ему позиционирование на Западе и добавить аргументов в антироссийскую кампанию, проводимую в западных СМИ. Главная задача состояла в том, чтобы напугав Запад, вынудить его признать итоги парламентских выборов 2008 г. Фактически, А. Лукашенко обменял признание Белоруссией Абхазии и Южной Осетии на признание Западом белорусских выборов.

Итоги же парламентских выборов в РБ от 28 сентября 2008 г. не признали ни ОБСЕ, ни ЕС и США. Между тем белорусский президент был полностью обнадежен, что на Западе примут любой результат. Однако он не учел, что Брюсселю и Вашингтону надо было представить миру зримые результаты «демократизации» РБ – оппозицию в парламенте. Сделка была разрушена в последний момент.

На состоявшемся 13 октября 2008 г. совещании министров иностранных дел государств – членов ЕС было принято решение не признавать выборы (вместе с тем ЕС резко сократил список невъездных белорусских чиновников в страны Союза), а также направить в Минск постоянную контактную группу для организации полномасштабного диалога с белорусским руководством. Данными действиями ЕС фактически частично легитимизировал итоги сентябрьских выборов в нижнюю палату белорусского парламента, что является несомненным успехом А. Лукашенко. Учитывалось, что белорусский президент воспользуется возможностью открыть свою предвыборную кампанию посещением Европы.

К зиме 2008–2009 гг. диалог между Минском и Западом вошел в стадию политического балансирования. В целом, все стороны оказались не в проигрыше и главная цель была достигнута – диалог сохранен. Одновременно руководство ЕС ушло от обвинений в уступках диктатуре и сохранило тактическое условие для расширения со-

трудничества с Минском: непризнание РБ независимости Абхазии и Южной Осетии. Со своей стороны А. Лукашенко получил возможность уклониться от внимания Москвы, теоретически озабоченной его уходом от исполнения союзнического долга.

А. Лукашенко, увязнув в диалоге с Западом, который он ведет втайне от России, пока достиг только частичных успехов, так как вопрос о легитимности его прав на четвертый и последующие президентские сроки остается открытым. В тоже время он пытается сохранить российско-белорусские отношения в выгодном для себя союзническом формате – кредиты, дешевый газ, российский рынок для белорусских товаров, но намерен и дальше торговаться за политическую поддержку, в которой заинтересована Россия – признание Абхазии и Южной Осетии.

ПЕРСПЕКТИВА РОССИЙСКО-БЕЛОРУССКОЙ ИНТЕГРАЦИИ

Экономическая интеграция между Россией и Белоруссией в выбранном дотационном формате оказалась бесперспективна. Односторонние преференции белорусской экономике стимулировали в РБ экономический национализм. Создание зоны свободной торговли (таможенной зоны) в рамках российско-белорусской интеграции по причине недобросовестности Минска превратилось в обузу для российского бюджета. Предпосылки для общего рынка, а также экономического и валютного союза (следующие этапы экономической интеграции), в рамках Союзного государства не просматриваются. В обозримый период исчезнут даже начальные условия для старта данных процессов. Сомнителен и вариант валютного пула, предложенного В. Путиным на заседании Совета министров Союзного государства 6 октября 2008 г.

Видимо, постепенно союзные структуры между двумя странами переформируются в координационные органы, занимающиеся вопросами функционирования транспортных коммуникаций, энергетическими вопросами, миграции и использования белорусских трудовых ресурсов. Сохранится интерес к взаимной защите воздушного пространства.

В ближайшее время российско-белорусский интеграционный проект не выйдет из стадии стагнации. Вялотекущий кризис, связанный с потерей доверия между партнерами, сохраняет способность к быстрой и почти неудержимой разрушительной эскалации, что в свою очередь может подтолкнуть процессы деградации интеграционного проекта. Постепенная ликвидация российских энергетических льгот привела пока к непубличному, а затем неизбежно приведет к открытому демонтажу Союзного государства. Индикатором зрелости белорусского политического класса ста-

нет борьба за сохранение или активное разрушение единого социального пространства между двумя странами.

Ввиду того, что белорусское общество находится на аграрно-индустриальной стадии своего развития, состоянии, в котором пребывает политический класс республики, не позволяет рассчитывать на появление альтернативы белорусской власти, адекватной процессам глобализации.

Белоруссия, в случае сохранения властных полномочий в руках ныне правящей группировки, объективно окажется в зоне европейского пограничья, неуклонно превращаясь в предмет торга между Россией, с одной стороны, США и ЕС, с другой. Ситуация будет также осложнена влиянием Польши, имеющей собственные политические и экономические интересы в РБ, часть которой продолжительное время находилась в составе польского государства. Политика белорусского руководства, независимо от продолжительности нахождения у власти политической группировки Лукашенко, во все большей степени оказывается в сфере влияния ЕС и НАТО.

Возврат к политической интеграции между РФ и РБ невозможен, так как белорусский политический класс не готов к передаче части суверенитета наднациональным органам Союзного государства. Определенное время будет сохраняться привлекательность экономической интеграции между двумя странами, но объективные различия белорусской экономической модели и российской рыночной экономики со временем приведут к ее затуханию. Способность политического класса республики к реформированию экономики и, как следствие, политической системы, вызывает сомнение, что ставит под угрозу перспективы белорусской государственности.

* * *

В ближайшие годы Россия сохранит за Беларусией роль второстепенной внешнеполитической арены и зоны затухающего регионального сотрудничества. Однако это не избавит РФ от необходимости выработать стратегию реагирования на деструктивные процессы, протекающие около ее западных границ и периодически втягивающие ее в белорусскую внутривластную проблематику. Кроме того, данная стратегия должна будет включать механизм блокирования усилий геополитических конкурентов по навязыванию Москве роли поставщика дешевых энергоносителей для страны, только номинально считающейся ее союзником.

Несмотря на процессы, происходящие в самой Белоруссии, ее судьба находится в руках глобальных игроков, а вопрос о способности РБ превратиться в действительно суверенное национальное государство в условиях доминирования авторитарного режима пока остается открытым. Этап использования властной элиты республики –

партнера по Союзному государству в качестве инструмента в собственной борьбе за выживание доступ к материальным ресурсам завершается.

Москва уже не рассматривает Минск в качестве приоритета первого уровня, особые отношения с которым нужно поддерживать субсидированием его экономики.

Вместе с тем Россия не исчезнет из внешнеполитической сферы РБ. Это невозможно в силу необходимости обеспечивать интересы национальной безопасности РФ в условиях, когда конкуренция с другими заинтересованными игроками в постсоветском пространстве растет. Российское присутствие в республике важно с точки зрения экономических интересов и наполнения бюджета РФ. Тем более, что между странами по-прежнему сильны и культурные связи, хотя со временем они будут ослабевать.

Российское руководство не намерено проводить собственные политические сценарии в внутреннем белорусском политическом поле, намерено искать преемников А. Лукашенко. Официально Республика Беларусь остается для России Союзным государством. Вмешательство во внутренние дела суверенного государства само по себе является неприемлемым. В белорусском примере такое вмешательство, кроме всего прочего, не имеет политического смысла. Дело в том, что в российском экспертном сообществе есть уверенность: А. Лукашенко является индикатором развития белорусского политического класса, способного породить пока исключительно диктаторов.

Отсюда и понимание, что вести диалог с альтернативными Лукашенко белорусскими политическими деятелями не имеет смысла. Их или нет, или они отражают интересы внешних сил. Поэтому отсутствует диалог между Москвой и белорусской оппозицией. Проще его вести со спонсорами последней...

Надо отметить также, что нет каких-либо серьезных обсуждений по белорусской тематике между Москвой, с одной стороны, Вашингтоном и Брюсселем, с другой. Пока в этом нет внутренней потребности, так как Запад не может взять на себя дотирование белорусской экономики на 20 лет бюджета. Сейчас этим занимается только Россия. Западу нечего предложить Москве и он намерен в "сепаратном" формате вести переговоры А. Лукашенко.

Белорусский же президент настроен и далее "повышать ставки": играя буквально на полтонах своей западной политики, он продолжает ковенный торг с Брюсселем и Вашингтоном. Цель продолжения диалога – поддержка его четвертого президентского срока. Стоит задача добиться от Запада легитимизации очередного правления 2011–2016 гг. В ближайшие месяцы А. Лукашенко попытается и дальше балансировать между Западом и Востоком, рассчитывая на политическую поддержку ЕС и экономическую – со стороны России.